

М. В. ШИЛОВСКИЙ

“СИЛА СОЛОМУ ЛОМИТ”

(к 165-летию Н. И. Наумова)

При жизни этому человеку пришлось испытать необыкновенный взлет популярности, став, согласно сухому выражению учебника по истории русской литературы XIX века, «зачинателем художественной прозы народничества»¹. А Г. В. Плеханов так оценивал его вклад в отечественную беллетристику: «В семидесятих годах Н. И. Наумов пользовался огромной популярностью в самых передовых слоях нашей народнической (тогда самой передовой) «интеллигенции». Его произведениями зачитывались»². Следует добавить, что рассказами Наумова зачитывалась не только интеллигенция, но и крестьянство, получившее возможность с ними ознакомиться благодаря активной пропагандистской деятельности народников.

Но слава оказалась недолговечной, и в самом начале XX в. – 9 (22) января 1901 г. Николай Иванович почти в безвестности умирает в Томске, оставив после себя около 40 рассказов и очерков, богатейший, но почти не используемый до сих пор архив, хранящийся в научной библиотеке Томского университета. Полное собрание его сочинений в трех томах увидело свет в Новосибирске в 1939–1940 гг., сборники рассказов время от времени выходят в местных издательствах до сих пор. В частности, последнее такое издание увидело свет в Тюмени в 1998 году.

Н. И. Наумов родился 16 (28) мая 1838 г. в Тобольске в семье мелкого чиновника, служившего затем в Омске, а потом в Томске советником губернского правления. В семилетнем возрасте лишился матери, научившей его читать и писать. Подобно своим сверстникам и единомышленникам — Г. Н. Потанину, Н. М. Ядринцеву, С. С. Шашкову, М. В. Загоскину, он рано испытал нужду и бедствия, столкнулся с жестокими нравами окружающей действительности. В 1888 г. наш герой с горечью вспоминал: «Дом наш в Омске выходил окнами на площадь перед крепостным валом. Летом обыкновенно с четырех утра на этой площади

¹ Кулешов В. И. История русской литературы XIX века. 70–90-е годы. М., 1983. С. 24.

² Плеханов Г. В. Н. И. Наумов (1897) // Плеханов Г. В. Соч. 2-е изд. М.; Л., 1925. Т. X. С. 110.

производили учение солдатам... и тут же секли их розгами, и палками, и шомполами от ружей. Далеко разносились крики истязуемых жертв. На этой же площади гоняли сквозь строй и солдат, и преступников. Я и теперь без содрогания не могу вспоминать этих сцен»³.

Вышедший в отставку отец Николая Ивановича в течение трех лет не мог выхлопотать себе пенсию. «И вот три года мы терпели самую ужасающую нужду, — свидетельствовал Наумов. — Я обыкновенно обматывал ноги писчей бумагой, вместо чулок, и надевал на нее сапоги, иногда с отпавшими подошвами»⁴. Данное обстоятельство не позволило получить среднее образование. Мальчик вынужден был уйти из четвертого класса Томской гимназии, где он учился вместе с Н. М. Ядринцевым, после оскорбительного замечания инспектора по поводу его бедной одежды. Не желая быть в тягость семье, шестнадцатилетний Николай в 1856 г. поступает в армию юнкером, служит в Омске и Томске в линейных батальонах. Свой творческий путь Наумов начинает рассказом «Случай из солдатской жизни», который опубликовал в 1858 г. под псевдонимом Коршунов в петербургском журнале «Военный сборник». При посредничестве Н. С. Щукина и А. А. Зерчанинова он заочно знакомится с уехавшим в 1859 г. в Петербург Г. Н. Потаниным, начинает с ним переписываться и под воздействием аргументов своего корреспондента принимает решение выйти в отставку и поступить в университет.

В 1860 г. Наумов объявляется в Петербурге, где становится вольнослушателем в университете и активным участником сибирского земляческого кружка — первого неформального объединения областников. Ядро землячества составили шесть человек, которые поселились в одной квартире: Н. М. Ядринцев, Н. И. Наумов, Г. Н. Потанин, Ф. Н. Усов, И. А. Худяков, И. А. Куклин. Характеризуя совместную жизнь этой маленькой коммуны сибиряков, Потанин сообщал: «Ядринцев, Наумов, Куклин и я составили артель; мы обедали вскладчину, покупали картофель, отдавали его варить хозяйке и ели с маслом, к этому покупали несколько фунтов ситнику, ели его с маслом и тертым зеленым сыром; потом еще бутылку баварского кваса, вот и весь обед. Кроме того, пили утром и вечером чай со стереотипными сухариками, которые забирали в кредит в ближайшей булочной»⁵.

В столице Николай Иванович становится профессиональным литератором. В журнале «Солдатская беседа», издаваемом А. Ф. Погосским, публикуется серия его рассказов из военного быта. Вскоре Наумов начинает работать секретарем редакции этого издания. Отдельные его рассказы появляются в других столичных журналах («Светоч», «Очерки», «Искра»). В 1863 г. в «Современнике» увидел свет рассказ «У перевоза», имевший огромный успех и положивший начало литературной известности автора. Однако получить высшее образование молодому литератору не удалось. Принятые в 1861 г. новые правила фактически лишали вольнослушателей из малоимущих воз-

Н. И. Наумов

ТОБОЛЬСКИЕ ВОЕВОДЫ

Абрамов Н. А. И. Корсаков, митрополит сиб. // *Странник*. 1862. № 4. С. 157–167; *Он же*. Город Тюмень. Из истории Тобольской епархии. Тюмень, 1998. С. 81–82, 165–173. Вершинин Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII век) Екатеринбург, 1998. С. 175; *Власть в Сибири XVI – нач. XX в.* Межархивный справочник. Новосибирск, 2002. С. 180. **В. В. Коновалов**

³ Наумов Н. И. Автобиография (1888) // *Сибирские огни*. 1963. № 9. С. 178.

⁴ Там же. С. 179.

⁵ Потанин Г. Н. Воспоминания // *Литературное наследство Сибири*. Новосибирск, 1983. Т. 6. С. 117.

Г. Н. Потанин

ТОБОЛЬСКИЕ ВОЕВОДЫ

44. бояр. кн. **Черкасский Михаил Яковлевич** (1698–1710). **Черкасский Михаил Яковлевич** (?–1712, Москва), князь, боярин (1682), тобольский воевода (1698–1710). Из кабардинского княжеского рода, сын князя Якова Куденетовича **Ч.** Службу на государевом дворе начал в 1680 стольником царевича Петра Алексеевича. В февр. 1682 был пожалован в бояре, позднее – ближний боярин. В придворной борьбе 80–90-х последовательно поддерживал Нарышкиных, хотя после прихода к власти Софьи Алексеевны демонстративно под-

можности учиться в университете. Поэтому вместе с Г. Н. Потаниным осенью этого года Наумов принимает активное участие в студенческих волнениях, за что арестовывается и на два месяца водворяется сначала в Петропавловскую, а затем в Кронштадтскую крепости. Зимой 1863–1864 гг. он вместе с Н. М. Ядринцевым и С. С. Шашковым вновь подвергается кратковременному аресту и обыску по подозрению в принадлежности к землевольцам, но за недостаточностью улик освобождается.

В 1864 г. по приглашению либерального тобольского губернатора А. И. Деспот-Зеновича Николай Иванович уезжает в Сибирь на должность участкового заседателя земского суда в Тобольске. Аресты областников летом 1865 г. миновали его, но немногим позже, в 1866 г., в связи с покушением Д. В. Каракова на императора Александра II, Наумов все же попал в поле зрения политического сыска. В ходе следствия был раскрыт замысел организации членами кружка Н. А. Ишутина — И. А. Худякова, к которой принадлежал террорист, побега Н. Г. Чернышевского из Сибири. В частности, при обысках были изъяты рекомендательные письма для Н. П. Страндена, который должен был отправиться в Сибирь для реализации этого плана. Одно из них, написанное И. А. Худяковым, предназначалось для Н. И. Наумова в Тобольске. По этому поводу 23 октября 1866 г. на квартире Николая Ивановича был произведен обыск, но в его бумагах ничего существенного найдено не было⁶. Не дали показаний по этому поводу и другие областники, томившиеся в Омске. Освобожденный Н. И. Наумов переводится в Кузнецк, а затем в Томск, а в 1869 г. вновь уезжает в Петербург, собрав обширный материал из жизни сибирского крестьянства. Вновь возобновляется прерванная почти на восемь лет литературная деятельность.

В 1871–1884 гг. Наумов живет исключительно литературным трудом. Его очерки и рассказы печатаются в журналах «Дело», «Отечественные записки», «Русское богатство». Зимой 1873–1874 гг. народническим кружком «чайковцев» в преддверии массовой пропагандистской акции — «хождения в народ» — и специально для нее легально издается первый сборник рассказов Н. И. Наумова «Сила солому ломит» с подзаголовком «Из быта сибирских крестьян». Сборник был подготовлен так, что любой из семи входящих в него рассказов мог легко изыматься из книги, поскольку имел свой титульный лист. Уже в процессе «хождения» книга Наумова активно использовалась народниками для работы среди крестьян. Рассказы читались вслух во время бесед, пересказывались, распространялись россыпью. По свидетельству участников акции, наумовские истории из крестьянской жизни производили сильное впечатление на селян и очень часто обнаруживались жандармами при обысках у пропагандистов⁷. В записке министра юстиции сборник был назван в числе книг, в которых «пропагандируется мысль о безвыходном положении рабочего, об эксплуатации его капиталистом, о гибельных последствиях кулачества и, наконец, выставляются разные

⁶ Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 3. Оп. 13. Д. 18502. Л. 128 об.

⁷ Синегуб С. Записки чайковца. М.; Л., 1929. С. 160; Аптекман О. В. Общество «Земля и воля» 70-х годов. Пг., 1924. С. 172.

примеры протеста среди задавленного крестьянства и вообще низших классов»⁸. В конечном счете сборник ожидали неприятности. «Книгу Наумова «Сила соломѹ ломит» отбирают при обысках и изъяли из продажи, негде купить», — сообщал в 1875 г. Г. Н. Потанин в одном из писем⁹.

В 1881 г. выходит из печати второй сборник рассказов Наумова, в 1882 — третий. В 1879 г. Николай Иванович вместе с Г. И. Успенским, В. И. Гаршиным и Н. Н. Златовратским принимает участие в создании народнического артельного журнала «Русское богатство». В нем, а также в близких к нему по направлению изданиях — «Устой», «Дело», «Слово» — появилась большая часть рассказов, написанных им в это время: «Кающийся», «Горная идиллия», «Святое озеро», «Фургонщик», «Обездоленный», «Нефедовский починок», «Паутина», «Зажора», «Ночь на озере» и др.

В центре литературного творчества Наумова находились сибирские крестьяне, ведущие нелегкую, изнурительную борьбу с кулаками. Как верно подметил Г. В. Плеханов, писатель был убежден, «что между крестьянином-кулаком и крестьянином-жертвой кулацкой эксплуатации нет ровно ничего общего: кулак казался... случайным плодом внешних неблагоприятных влияний на народную жизнь, а не необходимым результатом той фазы экономического развития, которую переживало крестьянство»¹⁰. Поэтому Николай Иванович изображает кулаков и торговцев «либо пришедшими со стороны, либо местных, но уже давно оторванных от всякого производительного труда»¹¹. Например, герой его очерка «Деревенский торгаш» Прохор Игнатьевич Белкин, по кличке Петля, приехал в село Локти за шесть или семь лет до описываемых событий из г. Кузнецка.

Противостоять кулаку, произволу администрации можно, только сплотив крестьянский мир. Эта основополагающая идея проходит через многие произведения Наумова, хотя впервые образно он ее оформил в рассказе «Юровая» (1872). Один из его героев заявляет: «Взял пруток и кажет мне, вишь, говорит, один-то его я и пальцем сломаю, а коли, говорит, метлу, возьму, то и топором не сразу разрубишь! Так и вы, говорит, порозь-то каждого из нас объедете, как кому требуется, а коли мы, говорит, теперь купно, обществом, — так попот-е-ешь уламывать-то нас!»¹²

Являясь приверженцем сибирского областничества, разделявшего тогда установки либеральных народников, Н. И. Наумов одним из недостатков внутренней жизни региона считал взяточничество и полное равнодушие к нуждам населения со стороны чиновников. Попытка улучшить положение дел поступлением на государственную службу положительного эффекта не дала. Подводя итоги своей службы в Сибири, он в рассказе «Зажора» (1881) вынужден был признать: «Но в это время я был еще молодым и смотрел на службу как вообще смотрели на нее многие идеалисты шестидесятых годов. Эти люди не ограничивались только формальным исполнением предписаний. Они смотрели

Н. М. Ядринцев

ТОБОЛЬСКИЕ ВОЕВОДЫ

↙
черкивал свою лояльность правительнице, регулярно появляясь при дворе Иоанна Алексеевича. 31 авг. – 1 сент. 1689 даже сопровождал Софью во время ее неудачной попытки примириться с Петром. В 1685 — воевода в Великом Новгороде. На воеводстве проявил себя как честный и неподкупный администратор, внес весомый вклад в укрепление северо-зап. границ России. При въезде в город отказался от традиционного «въездного корма», а затем и от др. подно-
↘

⁸ Цит. по: Пищулин Ю. П. Книга, ходившая в народ. М., 1967. С. 9–10.

⁹ Письма Г. Н. Потанина. Иркутск, 1988. Т. 2. С. 153.

¹⁰ Плеханов Г. В. Указ. соч. С. 116.

¹¹ Наумов Н. И. Автобиография. С. 628.

¹² Наумов Н. И. Избранные произведения. Новосибирск, 1951. С. 67.

Томск. Губернское правление

ТОБОЛЬСКИЕ ВОЕВОДЫ

шней местн. властей, чем поверг новгородцев в изумление. При переходе всей власти в руки Петра I Ч. сохранил свое влияние в правительств. кругах. В 1691–94 он возглавлял Расправную (Золотую) палату Боярской думы. В 1696 руководил одним из организованных царем с целью строительства «кумпанств» светских землевладельцев. Построенный «кумпанством» корабль «Цвет войны» стал одним из лучших на азовском флоте. В 90-е Ч. пользовался большой популярностью среди москвичей. Один из участников стрелецкого восстания 1698 во время «розыска» признался, что стрельцы хотели избрать его царем вместо Петра, к-рого якобы «подменили» во время «Великого посольства». В к. 1697 Ч. был назначен тобольским воеводой

на службу не как на средство существования. Приняв на себя служебную миссию, они стремились приносить народу осязаемую помощь, изучать его нужды, защищать его интересы, преследовать всеми зависимыми средствами зло, разъединяющее жизнь народа, и по возможности указывать на те средства, которые вернее всего могли врачевать язвы, сложившиеся веками на его организме. Большинство этих людей, столкнувшись с неодолимыми препятствиями, потерпели полное разочарование, и многие из них, обвиненные в политической неблагонадежности единственно потому, что не брали взяток и мешали брать их другим, покинули навсегда служебное поприще»¹³.

В то же время Николай Иванович сформировал основные требования к администраторам, которые должны отличаться честностью, «неспособностью к лихоимству и злоупотреблениям», знанием «условий, связывающих взаимные отношения крестьян в общежитии», беспристрастностью, а главное — «...защищать слабых от произвола и насилий, какие часто позволяют в отношении к ним люди зажиточные»¹⁴. Наконец, главным в преодолении административного произвола он считал просвещение крестьян, воспитание их в духе коллективного отпора миру, всяческую поддержку крестьянских вожаков-«протестантов», по выражению писателя. Таковыми в его произведениях выступают Егор Семенович Бычков («Крестьянские выборы»), Иван Николаевич Калинин («Юровая»), Максим Арефьевич Ознобин («Мирской учет»), Данила Филиппыч Карпов («Еж») и т. д. Характеризуя последнего, он размышляет об этом типе крестьянина-протестанта, очень редкого в сибирской деревне. «Они всецело отдаются своему делу, не останавливаясь ни перед чем и не щадя себя; в них много неискоренимой веры в правду и они доискиваются ее всеми путями; они незнакомы с разочарованием, хотя жизнь на каждом шагу наталкивает их на него, и когда перед ними закрываются все пути, ведущие к цели, они пробивают новые и все-таки идут, идут к ней, пока не падут под бременем неравной борьбы»¹⁵.

Основной жанр в творчестве Н. И. Наумова — социально-бытовой очерк, посвященный отдельным сторонам жизни сибирских крестьян, приисковых рабочих, аборигенов. Автор не претендует на широкий и глубокий охват действительности, намеренно ограничивая себя. Эту характерную черту, как несомненный плюс, отмечал Г. Н. Потанин, отвергая критику в адрес писателя со сто-

¹³ Там же. С. 628.

¹⁴ Там же. С. 144–145.

¹⁵ Там же. С. 150.

роны Н. М. Ядринцева. «Вы ждете от Н[иколая] И[вановича] все-сторонней картины общества, — замечал он в 1872 г., — а он между тем народный бытописатель, и лучше, если он не будет сворачивать с дороги»¹⁶.

Идеологи сибирского областничества вообще очень высоко оценивали творчество Н. И. Наумова. Тот же Г. Н. Потанин, отправляясь в длительное путешествие в мае 1876 г., писал Н. М. Ядринцеву: «Скажите Н. И. Наумову, что я его роман «Сила солому ломит» беру с собой в дорогу в виде постоянного собеседника и, вероятно, по приезду в Зайсанский пост буду знать много фраз наизусть»¹⁷.

Слава Наумова, как мы уже отмечали, оказалась кратковременной. В 1884 г. он вновь, теперь уже окончательно, покинул Петербург. Через девять лет казенной службы неперенным членом окружных (уездных) присутствий по крестьянским делам в Мариинске и Томске вышел в отставку и поселился в Томске. И хотя из-под его пера регулярно выходили рассказы, очерки, заметки, сам он остро переживал разочарование в народнических идеалах, которые отстаивал в своих произведениях. Обычно этот процесс связывают с прогрессирующей болезнью и материальными затруднениями, но сам Николай Иванович еще в середине 80-х гг. XIX в. сообщал своему постоянному корреспонденту А. М. Скабичевскому: «...ищу везде общину, общинные инстинкты, так звучно воспетые Златовратским и, о горе... не нахожу. Нахожу только одно, что все тянут друг у друга»¹⁸. В 1897 г. в одном из писем Г. Н. Потанину, называя себя праздным идеалистом, он констатирует: «Кругом все изменилось. Пошли новые люди, а с ними новые идеи и стремления, но, к сожалению, не утешительные, и поневоле спрашиваешь себя, для кого я буду писать и для чего?»¹⁹ И все же Николай Иванович Наумов являл собой страстного писателя — борца и гуманиста из славной когорты писателей-народников 70-х гг. XIX в. — и по праву считался зачинателем художественной прозы народничества и одним из выдающихся сибирских писателей-«деревенщиков».

ТОБОЛЬСКИЕ ВОЕВОДЫ

и занимал эту должность необычно долгий для воевод срок — с февр. 1698 до к. 1710, завоевав большое уважение у сибиряков. При отце находились сыновья: сначала Петр (второй тобольский воевода до своей смерти в сент. 1701), а затем Алексей (второй воевода с апр. 1702, а в будущем — сиб. губернатор). Со свойственной ему энергией Ч. сразу же по прибытию в Тобольск принялся изыскивать руды, строить на Урале железоплавильные и орудийные заводы, прокладывая в Сибири дороги и основывать новые слободы

¹⁶ Письма Г. Н. Потанина. 1987. Т. 1. С. 125

¹⁷ Письма Г. Н. Потанина. 1989. Т. 3. С. 44.

¹⁸ Письма Г. Н. Потанина. Т. 1. С. 81–82.

¹⁹ Цит. по: Очерки русской литературы Сибири. Новосибирск, 1982. Т. 1. С. 399.

